

Сюй Сяо был так зол, что ему хотелось кого-нибудь избить, а лицо Императора Юанькана уже помрачнело до предела.

— Сюй Ань, ты действительно намерен взяться за это дело?

Император Юанькан холодно уставился на Сюй Аня и произнес:

— Знаешь ли ты, какова цель прибытия восточно-юаньского посольства в Великий Гань на этот святой раз?

— Знаю, официально они прибыли, чтобы просить руки принцессы для своего Наследного принца.

В памяти Сюй Аня всплыла эта информация, и, глядя на Императора Юанькана, он ответил:

— Но на самом деле они явились лишь для того, чтобы устроить провокацию, продемонстрировать свою силу и попытаться отобрать у нашего Великого Гань звание священной обители литературы.

— Ваше Величество может быть спокоен: пусть наша литературная среда Великого Гань и пришла в упадок, неужели талант меня, Сюй Аня, уступает этой их чепухе?

— Разве это не просто посольство Дун Юй? Я в два счёта размажу их всех!

Множество чиновников тут же потеряли дар речи: тебе выкопали яму и предложили в неё прыгнуть, а ты и впрямь возомнил себя невесть кем, да?

— А знаешь ли ты, какими последствиями обернется то, что если я издам указ, а ты всё провалишь?

Император Юанькан с усилием постучал кончиками пальцев по столу.

Он хотел, чтобы этот паршивец отступил перед лицом трудностей — в конце концов, тот был его зятем, и если бы он действительно потерпел поражение, ради успокоения общего гнева пришлось бы поплатиться его головой.

Но этот маленький ублюдок просто напрашивался на смерть!

— Знаю, но Ваше Величество может быть спокоен, я не позволю этим старым хрычам добиться своего!

Сюй Ань указал на Цинь Дехая и других чиновников, а затем перевел взгляд на Императора Юанькана:

— Ваше Величество, издавайте указ! Битву с посольством Дун Юй я, Сюй Ань, беру полностью на себя.

— Если я проиграю, то положу на кон свою голову!

С этими словами он посмотрел на Чжан Аньши и Цинь Дехая:

— Но если я выиграю и заставлю посольство Дун Юй с позором выкатиться из Великого Гань, что вы тогда скажете?

Выиграешь?

Ха-ха, ведь во главе делегации на этот раз стоит великий конфуцианский ученый литературного круга Дун Юй Фань Мао.

Кроме того, в его свите состоит ученик Цинь Вэньцзянь, чья мудрость и стратегический талант не имеют себе равных в Поднебесной — его называют не иначе как ростком святого Дун Юй.

И перед лицом столь грозной команды ты надеешься выиграть? За счет чего ты собрался побеждать?

Ха-ха, неужели с помощью своих транжирских методов подкупа?

Чжан Аньши и Цинь Дехай переглянулись и рассмеялись:

— Если маленький герцог выиграет, мы отдадимся на волю маленького герцога и позволим делать с нами всё, что угодно!

— Ваше Величество, вы же всё слышали!

Сюй Ань отвесил поклон Императору Юанькана и произнес:

— Если этот ничтожный подданный проиграет, то поставит на кон голову, но если этот ничтожный подданный выиграет, я потребую, чтобы они все выстроились передо мной в ряд и прокричали: «Дедушка, мы были неправы!»

— Прах!

Император Юанькан хлопнул ладонью по столу, его лицо позеленело от гнева.

— Хорошо, очень хорошо! Государственные дела для вас — сущая детская забава, да?

Император Юанькан указал на собравшихся и холодно произнес:

— Раз уж вам хочется поиграть, я добавлю еще одно условие: тот, кто проиграет, будет казнен вместе с девятью поколениями своей родни!

— Передать в канцелярию Чжуншу императорский указ: назначить Сюй Аня послом по приему гостей из Дун Юй, всем чиновникам Министерства ритуалов беспрекословно подчиняться его распоряжениям.

— Аудиенция окончена!

С этими словами Император Юанькан взмахнул рукавом и удалился.

Глава 6

Император Юанькан удалился быстрыми шагами, а Сюй Сяо тоже кипел от ярости, готовый распустить руки.

Зная вспыльчивый характер сына, они всё равно посмелись так подзадоривать его; не будь они сейчас во дворце, он бы непременно преподал этой шайке старых интриганов урок владения кулаком.

— Генерал Сюй, мои поздравления, искренне поздравляю! На сей раз ваш благородный сын непременно прославит свое имя в битве на века.

Чжан Аньши сложил руки в поклоне, поздравляя Сюй Сяо, однако насмешку на его лице было невозможно скрыть.

Если бы не необходимость хоть немного соблюдать приличия, он бы наверняка разразился троекратным хохотом: ха-ха-ха, Сюй-пройдоха, дождался и ты своего часа!

— Верно-верно, поздравляю, генерал Сюй! У вашего благородного сына поистине железная воля, восхищен, искренне восхищен!

— Генерал Сюй, благородный сын в этот раз наверняка блестяще себя проявит, мы заранее пьем за здоровье генерала.

— ...

Цинь Дехай и прочие чиновники гражданской службы тоже наперебой улыбались, поздравляя Сюй Сяо, но их улыбки были преисполнены издевки.

Глядя на все эти лица, Сюй Сяо едва сдержался, чтобы не врезать кому-нибудь кулаком, но в конце концов всё же стерпел.

Эти старые интриганы только и ждали, пока он сорвется и применит силу!

— Прекрасно! Тогда я, Сюй Сяо, с благодарностью приму ваши добрые пожелания.

Сюй Сяо ответил на поклон, и на его лице заиграла многозначительная улыбка:

— Когда мой сын победит, и вы станете называть моего сына дедушкой, как тогда вам придется звать меня, Сюй Сяо? Прадедущка!

— Ха-ха, от одной мысли об этом дух захватывает!

Улыбки на лицах Чжан Аньши, Цинь Дехая и остальных мгновенно застыли.

— Только не это, папа, давай ты не будешь впустую перетягивать на себя чужие заслуги.

Сюй Ань указал на Чжан Аньши и остальных, вставив словечко сбоку:

— Здоровье у тебя слабое, отец, если у тебя вдруг заведется столько непутевых потомков, не окочужишься ли ты ненароком от злости?

— То ли дело я: я по определению повеса и гуляка, так что наличие у меня стольких непутевых потомков — дело совершенно нормальное.

Сюй Сяо выслушал это, и на его лице тотчас расцвела улыбка.

И впрямь мой сын, истинная плоть Сюй Сяо — в бой нужно идти отцу с сыном плечом к плечу.

Он поднял вверх большой палец, обращаясь к Сюй Аню:

— Сынок, рассуждаешь ты здраво, но твой отец желает задать им трепку. И когда они и впрямь станут моими непутевыми правнуками, забить их до смерти ведь не будет считаться преступлением?

— Разумеется нет, в таком случае это станет внутренним делом нашего клана Сюй. Прикончить пару непутевых потомков — кто сможет сказать хоть слово против?

— Вот и славно! Пошли домой, точить ножи!

— ...

Напевая в два голоса, Сюй Ань и Сюй Сяо покинули главный зал.

Чжан Аньши, Цинь Дехай и прочие проводили взглядами их спины, а лица у них то бледнели, то зеленели, выглядя до крайности отвратительно!

К тому же, если бы подобные слова произнес кто-то другой, они бы отмахнулись, как от пустого звука, но к Сюй-пройдохе и его людям они не смели относиться легкомысленно.

Если Сюй-пройдоха действительно найдет повод, он без колебаний пустит в ход оружие.

— Хм, какая надменная парочка отцов и сыновей. Подождите, настанет день, и вы взмолитесь о пощаде, когда жизнь покажется вам хуже смерти!

Лицо Чжан Аньши исказилось от злобы, и он свирепо бросил им вслед.

...

За пределами дворца.

Едва миновав дворцовые ворота, державшийся с гордо поднятой головой Сюй Ань мгновенно отскочил подальше, увеличивая дистанцию между собой и Сюй Сяо.

В тронном зале Сюй Сяо не мог дать волю гневу, но как только они вышли из дворца, разве ж он мог стерпеть?

Он тут же сбросил сапог и, вооружившись им как следует, бросился в погоню за Сюй Анем.

— Ах ты паршивец, а ну стой!

— Разума набрался, да? За любое поручение готов браться?

— Эта чертова восточно-юаньская делегация — настоящая раскаленная картофелина в руке, с которой гражданские чиновники не смогли справиться и побоялись гнева Императора из-за

возможного провала.

— А ты взял и с таким удовольствием подхватил ее! Стоять, кому говорят, смотри, прибью до смерти!

— ...

Слыша за спиной свист летящего наотмашь сапожного вкладыша, Сюй Ань почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы.

Рана на заднице еще не зажила окончательно, полусидишь да охаешь, а схлопотать еще порцию тумача означало на полмесяца лишиться возможности показаться на глаза людям.

— Отец, спокойствие, только спокойствие...

Сюй Ань закружил вокруг экипажа и на ходу затараторил:

— Батя, для вас, военных, это дело трудное, но для меня тут нет ровным счетом ничего сложного.

Он сделал жест рукой, призывая остановиться, и как только Сюй Сяо замер, тут же принялся заливать ему про светлое будущее.

— Отец, только подумай: до чего эти штатники довели нас, военных?

— Тебе еще повелось неплохо, а дядю Цинь, дядю Ню и остальных до чего довели? Их же просто втоптали в грязь, заставив вести себя перед ними пуще малых деток.

— Разве мы можем стерпеть такое унижение? Конечно нет! На этот раз, стоит мне только размазать восточно-юаньское посольство, подумай сам — разве это не послужит мощнейшей отдушиной для всего нашего военного лагеря?

Сюй Сяо машинально кивнул, и в тот же миг зажатый в его руке сапог полетел прямо в Сюй Аня.

— Ах ты негодник, прекрати вешать мне лапшу на уши! Когда твой старик расставлял ловушки врагам на поле боя, ты еще у меня в животе сидел!

Сюй Сяо ткнул пальцем в Сюй Аня и взревел:

— Размазать посольство Дун Юй? Ты, первый повеса Цзинду, за счет чего собрался их

размазать?

— Прямо как говорил этот щенок Чжан Аньши, забрасаешь их деньгами, что ли?

Сюй Ань тут же гордо задрал подбородок и самодовольно изрек:

— Отец, признаюсь тебе по секрету: твой сын уже давно просветлел умом.

— Ныне во всем Великом Гань в стихосложении и государственных трактатах я дерзаю признать за собой второе место, ибо во всей Поднебесной еще никто не осмелился назвать себя первым.

Сюй Сяо посмотрел на серьезную физиономию сына, и уголки его губ слегка задержались — подумалось ему: если ты и впрямь обрел просветление, с чего бы мне каждый божий день ломать голову над тем, как вытирать за тобой сопли?

— Ладно, говоришь, просветлел? Ну-ка, видишь ту развилку дерева? Сложи-ка для меня стихотворение, и тогда я поверю.

Сюй Ань проследил за направлением пальца Сюй Сяо и действительно заметил торчащий из-за стены обрубок толстой сухой ветки — судя по всему, хозяева привозили хворост на растопку, да руки еще не дошли распилить.

— И только-то? Плевое дело, отец, слушай внимательно.

Сюй Ань откашлялся и выдал:

— Ой ты матушка моя, какая здоровенная ветка...

Лицо Сюй Сяо судорожно перекосило: это ты стихом называешь? Да ты свиней режешь!

— Убью мерзавца!

Не дожидаясь, пока Сюй Ань закончит, Сюй Сяо взмыл в воздух, мгновенно оказавшись перед ним, ухватил за шкуру и закинул внутрь повозки.

— Отец, батя, я еще не дочитал, погоди, дай докончить... А-а-а...

Тысячи слов в конце концов слились в единый вопль, пронзивший небеса!

...

Внутренний дворец.

Покинув Зал Зычжэнь, Император Юанькан напрямик направился во Дворец Шулань к Императрице.

Придворные евнухи и служанки Дворца Шулань в испуге попадали на колени, а Император Юанькан, кипя от ярости, взмахнул рукой и рявкнул:

— Вон отсюда, чтобы духу вашего не было!

Толпа служанок и евнухов в страхе бросилась вон из покоев.

Императрица Ань И как раз занималась рукоделием; перекусив зубами нитку, она подняла голову на Императора Юанькана и с улыбкой спросила:

— Что случилось? Кто опять умудрился тебя разозлить?

— А кто еще, кроме Чжан Аньши, Цинь Дехая и их шайки?

Лицо Императора Юанькана посинело, он холодно фыркнул:

— Думал, раз мы спровадили Чжао Си на Северные Ди, они станут вести себя потише, так нет же, теперь еще пуще распались.

— Даже вопросы государственной важности они ухитряются превращать в инструмент для подавления военных! Вот уж поистине беспредельная наглость.

— Похоже, пролитая три года назад кровь так и не заставила их одуматься!

Императрица отложила рукоделие, и ее лицо тоже стало строгим и сосредоточенным.

Широту душевную своего супруга она знала хорошо, и поводов для настоящего гнева у него бывало немного.

В прошлый раз он свирепствовал точно так же три года назад — после войны между Гань и Ди, когда тыловое обеспечение распродали втайне от всех, что привело к поражению Сюй Сяо в Ючжоу.

При разборе полетов после той войны головы летели во множестве — от чиновников Министерства финансов до наместников областей и уездов.

— Из-за восточно-юаньского посольства?

Императрица поднялась с места, поддержала Императора Юанькана, усаживая его, и лично налила ему чашку чаю.

— Посольство Дун Юй затрагивает основы государственности; если Великий Гань на этот раз потерпит поражение, ученые мужи со всей Поднебесной валом повалят в Дун Юй. И как я тогда стану отбирать таланты для государства?

Император Юанькан с силой грохнул чашку о столик, расплескав чай.

— Теперь же, когда дело с посольством Дун Юй спихнули на этого непутевого Сюй Аня, даже если поражения удастся избежать, выйдет форменный срам!

Глава 7

Императрица замерла.

Сюй Ань?

Этот маленький паразит отроду не сделал ни единого дельного дела; поручить ему встречу посольства Дун Юй — разве это не ребячество?

— Как это дело снова оказалось связано с этим паршивцем? — придя в себя, с досадой произвела Императрица.

— Было дело так... — и Император Юанькан пересказал ей все события в тронном зале.

Выслушав, Императрица помрачнела еще сильнее.

Она-то полагала, что даже вторжение Сюй Аня в Резиденцию принцессы было всего лишь спланированной провокацией Чжан Аньши и компании с целью подставить клан Сюй.

А их истинной целью как раз и было под шумок сгрузить эту раскаленную картофелину в виде посольства Дун Юй на плечи Сюй Аня.

Внезапно Императрица осознала, что здесь что-то не так...

— Погодите-ка, Ваше Величество хочет сказать, что Сюй Ань сумел разрешить кризис своими силами, без помощи вас и Сюй Сяо?

Ее глаза сузились.

Император Юанькан опешил.

И впрямь, с каких это пор у этого парня появились такие способности?

Сюй Сяо научить его точно не мог.

При нраве Сюй Сяо он бы скорее поколотил старых мерзавцев вроде Чжан Аньши, чем позволил сыну притворяться жалким и давить на жалость.

Тьфу...

Император Юанькан судорожно втянул воздух. Неужели этот малой и вправду прозрел?

— Ваше Величество, неужели...

Императрица подумала о чем-то, и лицо ее мгновенно озарилось волнением.

— Возможно, вполне возможно...

Император Юанькан вскочил на ноги, с силой сжав руки в замок, а голос его зазвучал возбужденно:

— Императрица, это дело берешь на себя ты! Я хочу воочию убедиться, действительно ли этот сорванец Сюй Ань поумнел!

Почему он так благоволил Сюй Сяо?

Да потому что три года назад, когда старый даос с Горы Цинчэн находился на смертном одре, он исчерпал всю оставшуюся духовную энергию, чтобы выгадать для него предсказание.

Тогда старец изрек всего лишь фразу: Укротитель смут — Сюй Сяо, умиротворитель Поднебесной — Сюй Ань.

Только вот все эти годы Сюй Ань шлялся по борделям и кабакам, и в нем не было ни капли сходства с тем, кто призван управлять государством и приводить Поднебесную к порядку.

Он уже было решил, что пророчество старого даоса оказалось ошибочным, но теперь выходило иначе: не исключено, что этот паршивец годами притворялся дурачком и скрывал свои таланты ради ампула праздного гуляки.

Не прижми их Чжан Аньши столь сильно, он бы ни за что не проявил себя!

— Будьте спокойны, Ваше Величество, поручите это дело вашей покорной слуге.

Императрица скрипела зубами от злобы, приговаривая:

— Если он действительно скрывал свои способности, я выпишу ему сотню палок, а если не скрывал — переломаю ему половину костей...

От одной мысли о том, что все эти годы этот сорванец, возможно, водил их за нос, в груди Императрицы бушевало пламя гнева.

...

Резиденция князя Динго.

— Апчхи!

Сюй Ань лежал плашмя на кровати и смачно чихнул.

— Тьфу, какая сволочь решила меня помянуть? Смерти ищет?

Он потер нос и скрежетал зубами.

На этот раз Сюй Сяо проявил поистине зверскую жестокость: сзади он даже слушать не стал никаких оправданий и отходил сына так, что ближайшие несколько дней ему предстояло провести исключительно в положении лежа на животе.

Да еще и голым задом подставляться под целебные мази Цин И.

До чего же стыдно!

— Вас уже так отлупсили, а молодой господин все еще боится брани?

Цин И надула губки и пролепетала:

— Старый господин никогда раньше не позволял себе бить молодого господина, а в этот раз рука у него явно дрогнула.

— Разве не потому, что молодой господин возжелал войти в опочивальню к будущей жене? Подумаешь, дело-то самое праведное, просто немного опередило события!

Сюй Ань едва не подскочил от неожиданности и, уставившись на служанку, выдохнул:

— Откуда ты знаешь?

— Маленький герцог Сюйбол рассказал! Сказал, что теперь об этом гудит весь Цзинду.

— Мол, молодой господин храбро ворвался в Резиденцию принцессы и насильно овладел принцессой, после чего триумфально удалился — это уже стало легендой нашего города.

Цин И взмахнула кулачком, а ее личико излучало гордость:

— И впрямь под стать нашему молодому господину, до чего же лих!

— Лих твою ж...

Сюй Ань шлепнул себя по лбу и уткнулся лицом в подушку:

— Погибель моя!

Черт побери, забыл я про сплетнические способности этой шайки шаромыжников.

Раз уж пошел такой трезвон на весь город, значит, сегодняшние побои я принял зазря, и вдобавок — возомнил о себе невесть что по отношению к императорской семье, неужто Император с Императрицей спустят это мне с рук?

Я ведь просто хотел залечь на дно и жить тихо, почему это оказывается настолько невыполнимой задачей?

— Маленький герцог Сюйбол? Чэн Ху, он что, заходил?

Чэн Ху был сыном герцога Лу Чэн Тье и наряду с Наследным принцем Сяо Юаньланом и прежним владельцем тела состоял в самых что ни на есть закадычных дружках.

— Точно, заходил. Спрашивал, не забыл ли ты, что завтра у барышни Юйчжу день рождения.

При этих словах Сюй Ань мгновенно ожил.

Цзян Юйчжу — да ведь это главная куртизанка Баэнь Ясной Луны!

Красива до одури, осиная талия, длинные ноги, один лишь взгляд или улыбка способны вытянуть душу из человека, а если написать в ее честь парочку стихотворений да покорить ее сердце, тогда...

Хе-хе!

— Молодой господин, у вас слюнки текут, — напомнила Цин И.

— Врешь, твой молодой господин разве из таких?

Сюй Ань машинально провел рукой по уголку рта, зыркнул на служанку и скомандовал:

— Приготовить бумагу и кисть! Твой молодой господин внезапно преисполнился поэтического вдохновения и желает сочинить стихи в подарок прекрасной даме.

— Молодой господин, к чему такие сложности? Хотите, чтобы она согревала вам постель? Я сама возьму людей и притащу ее сюда.

На личике Цин И проступило воодушевление, и она смачно шлепнула Сюй Аня пониже спины.

— Ау!

Сюй Ань взвыл от боли и подпрыгнул на постели, взвизгнув:

— Цин И, ты собралась помочь своему господину подыскать женщину или прикончить меня?

Служанка вжалась в плечи и лукаво показала язык.

Полпалочки благовоний спустя Сюй Ань, уже намазанный мазями и переодетый в свежее платье, стоял перед письменным столом, лихорадочно перебирая в памяти хранящиеся в голове стихи о красавицах.

Он тут же раскатал свиток бумаги, взмахнул кистью и вывел на бумаге строки поэмы.

...

На следующий день.

Сюй Ань встал спозаранку, умылся с помощью Цин И, кое-как перекусил и, крутя в руке складной веер, вышел за ворота.

Однако едва он миновал внутренний двор, как замер на месте.

Он увидел, что передний двор запружен густой толпой ученых мужей — их там собралось больше сотни, причем самому старшему на вид было за восемьдесят, а самым младшим едва стукнуло восемнадцать-девятнадцать.

Увидев его появление, все дружно сложили руки в поклонении:

— Приветствуем маленького герцога Сюй!

Что за представление тут разыгрывается?

Сюй Ань машинально отступил на два шага назад и озадаченно уставился на стоявшую рядом Цин И:

— Цин И, кто все эти люди? Я что-то не припоминаю, чтобы нашей Резиденции князя Динго требовался набор новых кадров.

— Молодой господин, их всех приказал наловить старый господин силами личной стражи — свезли сюда среди ночи, прямо в качестве учителей.

Цин И моргнула и хихикнула:

— Старый господин велел до начала прибытия посольства Дун Юй подтянуть ваши знания, чтобы вы не уронили честь Великого Гань.

Лицо Сюй Аня почернело окончательно.

Какого черта? Наняли их учить меня?

Батя, у тебя точно шарики за ролики заехали?

Меж тем я и прошлое пятитысячелетие, и грядущие времена знаю как свои пять пальцев, стоит лишь набросать любое стихотворение — и оно станет вечной классикой, а возьмись я рассуждать о трактатах, любая государственная стратегия укрепит народ и обогатит страну!

И они будут меня учить? Да это я их скорее поучу.

К тому же... старик, я же стремился к тишине и покою, зачем поднимать такую шумиху?!

— Маленький герцог Сюй, в области математики ваш покорный слуга является поистине выдающимся светилом, и во всей Поднебесной, за исключением пары знатоков из Гоцзыцзянь, никто не превзойдет меня! Извольте решить, пожелаете ли обучаться у меня?

— Маленький герцог, я в совершенстве владею игрой на цине, шахматах, каллиграфии и живописи, равно как и поэзией со словесностью, и в кратчайшие сроки вознесу ваши таланты на небывалую высоту!

— Маленький герцог, не слушайте этого старого хрыча, выбирайте меня, ибо я и есть истинный продолжатель литературного пути!

— ...

Во дворе поднялся невообразимый галдеж, все наперебой стремились занять место наставника Сюй Аня, так что казалось, будто они готовы передаться прямо здесь.

Сюй Ань ухватился за голову:

— Цин И, ты же говорила, что их притащили сюда силой? Чего же они тогда так орут?

— Потому что старый господин выставил во дворе несколько сундуков с золотом, и любой, кто сумеет хоть капельку усовершенствовать ваши знания, может забрать золото без счета, — ответила Цин И, покусывая палец.

Услышав это, Сюй Ань чуть не подпрыгнул на месте.

Сюй Сяо, ну ты и транжира!

Да ведь это мои кровные деньги на проматывание!

<http://bllate.org/book/19190/1884724>